

являются, несомненно, мерой принуждения. Мерам уголовного воздействия характерна репрессия, что следует из юридической природы уголовно-правовых санкций. Все же возникает немало других важных теоретических вопросов: в чем состоит разница между штрафом и взносом в фонд пострадавших от преступлений? Что является основной целью взноса в фонд пострадавших от преступлений, как уголовно-правовой санкции: репрессия, индивидуальная превенция, общая превенция, компенсация? Как суды должны рассчитывать величину взноса, от чего она должна или могла бы зависеть и пр. Следует отметить, что на данный момент в Литве нет научных исследований по теме генезиса, целей и развития института мер уголовного воздействия, а среди них и взноса в фонд пострадавших от преступлений, поэтому виду актуальности темы имеет смысл поднимать этот вопрос на международном уровне.

САНКЦИЯ НА ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

К. В. Терехов, Белорусский государственный университет

Говоря о сущности института мер пресечения, не следует забывать о его двоякой природе, одновременно и как нарушения конституционных прав граждан, с одной стороны, и как эффективного средства, позволяющего наиболее действенно реализовать принципы неотвратимости ответственности, всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела. Положения главы 13 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) ограничивают сферу применения механизма санкционирования мер пресечения тремя видами: заключение под стражу, домашний арест и залог, в досудебном производстве – как правило, с санкции прокурора, на стадии судебного разбирательства – суда. В отношении остальных мер пресечения санкция не требуется и может применяться следователем, органом дознания, прокурором самостоятельно, что соответствует международно-правовым договорам, ратифицированным Беларусью. Так, в частности, Всеобщая декларация прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах указывают на недопустимость произвольного ареста, а также его производство по иной процедуре, нежели это предусмотрено Законом. В то же время новейшие изменения в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран, а также международно-правовые стандарты Европейского союза ориентируются на применения мер пресечения только с санкции суда. Это отмечалось в Решении Конституционного Суда Республики Беларусь от 28.12.2009 г. «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь “О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросу

усиления борьбы с преступностью”». Критика, в отношении механизма санкционирования применения мер пресечения прокурором базируется на следующем: 1) подозреваемый или обвиняемый утрачивают свое право на защиту и не могут доказать отсутствие оснований для применения к ним подобных мер; 2) как показывает практика, наиболее строгая мера – заключение под стражу чаще применяется с санкции прокурора; 3) достаточно высок шанс необоснованного применения мер пресечения.

Говоря о новейших изменениях в уголовно-процессуальном законодательстве на постсоветском пространстве, можно обратиться к опыту Российской Федерации и Республики Молдова, которые отказались от прокурорской санкции в пользу судебной относительно недавно. В Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в 2002 г. были внесены значительные изменения в статьи, касающиеся исключительных полномочий суда, прокурора, а также применения некоторых мер пресечения: заключения под стражу, домашнего ареста, залога – для осуществления которых теперь необходима санкция суда. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова в ст. 52 также относит право на выдачу санкции на производство ареста и продление срока содержания под стражей к компетенции суда по ходатайству прокурора.

В качестве контраргументов санкционирования применения пресечения судом высказываются мнения, что: 1) подобное нововведение создаст дополнительную нагрузку на суды, что скажется на качестве рассмотрения дел; 2) как показывает практика, обвиняемому или подозреваемому затруднительно привести существенные доказательства отсутствия оснований для применения мер пресечения в отношении его; 3) функция дачи санкций несвойственна судебному органу. На наш взгляд, механизм санкционирования применения мер пресечения подлежит тщательной переработке, так как действующие положения УПК не в полной мере обеспечивают защиту прав подозреваемых и обвиняемых, потому следует рассмотреть возможность передачи данной функции судебному органу.

ПЕРСПЕКТИВЫ ВВЕДЕНИЯ ИНСТИТУТА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛУШАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*З. М. Викторovich, Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина*

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь обозначено, что назначение и подготовка судебного разбирательства является самостоятельной стадией уголовного судопроизводства, где судья единолично изучает поступившее от прокурора дело и принимает решение о рассмотрении его в судебном заседании. Однако в ряде континентальных уголовно-процессуальных систем таких стран, как Германия, Испания,